

I – V -характеристики монокристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$ и переход Костерлица–Таулеса

© Н.Д. Кузьмичев, М.А. Васютин

Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева,
430000 Саранск, Россия

(Поступила в Редакцию 16 сентября 1997 г.)

Исследована нелинейная I – V -характеристика ($V(I)$) монокристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$ в области резистивного перехода в сверхпроводящее состояние в отсутствие магнитного поля. С помощью модуляционного Фурье-анализа при температуре T^* (максимума амплитуд высших ($n > 1$) гармоник напряжения отклика) определена аналитическая зависимость $V(I)$, хорошо описывающая экспериментальные результаты (прямое измерение и гармоники) в области токов $I < 30 \text{ mA}$ ($j < 310 \text{ A/cm}^2$). Показано, что при T^* степенная аппроксимация I – V -характеристики $V \sim I^3$ имеет место лишь в пределе малой плотности тока ($j \ll j_0 = 140 \text{ A/cm}^2$). Результаты исследований интерпретированы в рамках модели перехода Костерлица–Таулеса (KT). Установлено, что T^* соответствует температуре KT -перехода T_{KT} , что дает возможность прямого определения T_{KT} . Отклонение $V(I)$ от степенной зависимости обусловлено нелогарифмическим законом изменения энергии взаимодействия вихрей в зависимости от расстояния между ними.

Изучение I – V -характеристик ($V(I)$) монокристаллов и качественных пленок высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП) является важной и актуальной задачей, решению которой посвящено большое количество работ (см., например, [1–12]). Однако свойства монокристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$ изучены недостаточно.

В подавляющем большинстве известных нам работ исследовалась только зависимость $U(I_d)$, которая описывалась в широком токовом диапазоне с помощью степенной функции

$$V \sim I^{a(T)}, \quad (1)$$

где $a(T)$ — показатель степени, зависящий от температуры T .

В [11,12] мы сообщали о сильной нелинейности I – V -характеристик монокристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$, наблюдаемых вблизи T_c . В настоящей работе мы анализируем полученные результаты с помощью методики модуляционного Фурье-анализа, применяемой в исследовании I – V -характеристик ВТСП.

Данный метод требует исследования большого числа гармоник $U_k(I_d)$ (U_k — напряжение k -й гармоники) сигнала отклика образца и определения с их помощью $V(I)$ -зависимости и ее производных. Далее приняты следующие обозначения: U — экспериментальные значения, V — расчетные. Под током I понимается полный ток $I = I_d + I_a \cos(\omega t)$ (здесь I_a — амплитуда переменного тока, $\omega = 2\pi\nu$, ν — частота), т.е. $V(I) = V(I_d)$ при $I_a = 0$.

Анализ работ по исследованию I – V -характеристик показывает, что с помощью функции (1) нельзя описать гармоники сигнала отклика $U_k(I_a, I_d)$ [11,12].

1. Методика эксперимента

Модуляционная методика (малые амплитуды модуляции) применяется в исследовании вольт-амперных характеристик (ВАХ) туннельных контактов [13].

Модуляционная методика исследований для произвольных амплитуд модуляции (модуляционный Фурье-анализ) развита в работах [11,12,14,15].

При разложении функции $V(I)$ в ряд Фурье по аргументу ωt в отсутствие гистерезиса имеем $V(I) = V_0(I_d, I_a)/2 + \sum V_k(I_d, I_a) \cos(k\omega t)$. Коэффициенты $V_k(I_d, I_a)$ (амплитуды гармоник) находятся по формулам для коэффициентов Фурье [16] или с помощью формулы [14,15]

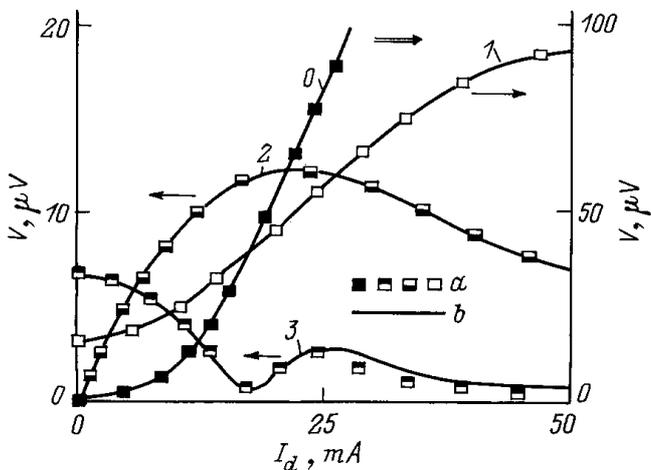
$$V_k(I_d, I_a) = 2 \sum_{m=0}^{\infty} \frac{1}{m!(m+k)!} \left(\frac{I_a}{2}\right)^{2m+k} V^{(2m+k)}(I_d), \quad (2)$$

где $k = 0, 1, 2, 3, \dots$ — номер гармоники; $V^{(p)}(I_d)$ — производная порядка p от $V(I)$ по I , взятая при $I = I_d$. Формула (2) является более удобной в случае не очень больших амплитуд I_a , когда наблюдается небольшое число гармоник ($k \sim 5$), что обуславливает быструю сходимость ряда в (2).

Экспериментальные зависимости $U_k(I_a, I_d)$ при фиксированной I_a и непосредственно измеренная на постоянном токе $U(I_d)$ используются в процессе определения $V(I)$. Он начинается с того, что подбирается функция $V_k(I_a, I_d)$ для определенного I_a , приближенно описывающая $U_k(I_a, I_d)$ (в настоящей работе мы принимали $k = 2$), и по ней с помощью интегрирования (с учетом граничных условий, имеющихся физических моделей и найденных свойств $U_k(I_a, I_d)$) определяется предполагаемая $V(I)$ (т.е. в нулевом приближении считается, что $V_k(I_a, I_d)$ пропорциональны производной $d^k V/dI^k$). Далее анализируются различные модификации этой функции $V(I)$ с условием минимума среднеквадратичного отклонения $V_k(I_a, I_d)$ от $U_k(I_a, I_d)$.

2. Эксперимент

I – V -характеристики монокристаллов ВТСП $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$ изучались с помощью модуляционного Фурье-анализа и на постоянном токе в области

Рис. 1. $I-V$ -характеристика (0) и токовые зависимости напряжений первой $U_1(I)$, второй U_2 и третьей U_3 гармоник сигнала отклика при температуре $T = T^* = 92.0$ К, $I_a = 27$ мА, $\nu = 1$ кГц. a — эксперимент, b — расчет с использованием формулы (3).

рована аналитической функцией¹

$$V(I) = R_0[I - I_0 \arctg(I/I_0)] = (R_0 I_0/3)[(I/I_0)^3 - (3/5)(I/I_0)^5 + \dots], \quad (3)$$

где $R_0 = 5.4 \pm 0.1$ мΩ ($\rho_0 = 7.6 \cdot 10^{-5}$ Ω · см), $I_0 = 13.5 \pm 0.1$ мА ($j_0 = 1.4 \cdot 10^2$ А/см²) — параметры, зависящие от температуры.

На рис. 2 показаны температурные зависимости $U_1(T)$, $U_2(T)$ и $a(T)$ (на вставке). Зависимость $a(T)$ получена при помощи аппроксимации начальной области $U(I_a)$ функцией (1) при разных температурах.

3. Переход Костерлица–Таулеса в монокристаллах $YBa_2Cu_3O_{7-x}$

В случае малых токов ($I \ll I_0$, $j < 30-50$ А/см²), учитывая, что $\arctg(I/I_0) \approx (I/I_0) - (1/3)(I/I_0)^3$, получим для (3)

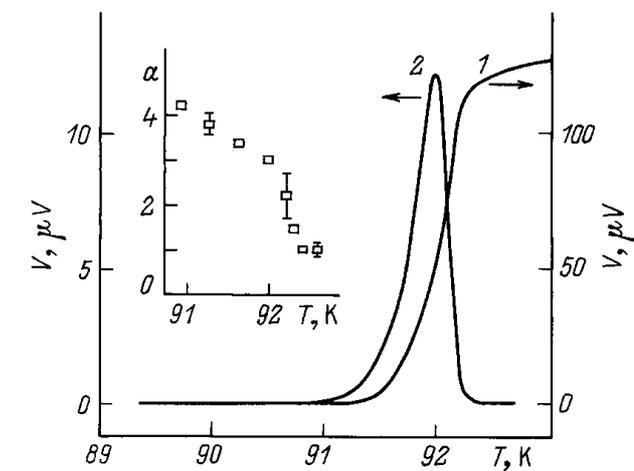
$$V(I) \approx MI^3, \quad (4)$$

где $M = R_0/(3I_0^2) \approx 10$ Ω/А² — коэффициент нелинейности $V(I)$ монокристаллов.

Для объяснения формулы (4) используем представление о двумерном переходе Костерлица–Таулеса (KT) [1–5], обусловленном значительной анизотропией сопротивления, критического магнитного поля H_{c2} и длины когерентности ξ этого материала. В KT -переходе принимают участие "солитонные" объекты, представляющие собой вихри, связанные в пары "вихрь–антивихрь". При этом энергия их взаимодействия пропорциональна логарифму расстояния между ними [1–5,17]. При условии слабого пиннинга вихрей на неоднородностях образца его сопротивление R пропорционально плотности свободных вихрей N_F [17]: $R \sim N_F \sim (I/I_0)^{q/2k_B T}$, где $q = (\pi n_s h^2/2m)^{1/2}$ — эффективный заряд вихря, $n_s = n_s^{2D} = n_s^{3D} d_0 - 2D$ -электронная плотность, d_0 — толщина сверхпроводящего слоя, h — постоянная Планка, m — масса электрона, k_B — постоянная Больцмана. $I-V$ -характеристика имеет вид $V \sim I^{a(T)}$, где $a(T) = 1 + q^2/(2k_B T)$.

Зависимость $a(T)$ изменяется скачкообразно при температуре $T = T_{KT}$ (скачок Нельсона–Костерлица) от трех к единице (рис. 2). При этом температура T_{KT} совпадает с температурой максимума высших гармоник T^* , т.е. $T_{KT} = T^* = 92.0$ К и $a(T_{KT} = T^*) = 3$ (рис. 2). Действительно, максимум в $U_k(T)$ должен наблюдаться при температуре рождения максимального числа свободных вихрей, т.е. при T_{KT} . Это можно пояснить следующим образом. Согласно KT -модели (см., например, [17]), сопротивление образца R при $T \leq T_{KT}$ есть $R = 2\pi\xi^2 R_N N_F$, где ξ — длина когерентности Гинзбурга–Ландау, R_N — сопротивление образца в нормальном состоянии. Концентрация свободных вихрей определяется выражением

¹ Температура T^* определена с помощью усреднения по температурам максимумов всех исследуемых гармоник.

Рис. 2. Температурные зависимости напряжений первой $U_1(I)$ и второй U_2 ($I_a = 20$ мА) (2) гармоник сигнала отклика для $I_a = 27$ мА, $\nu = 27$ кГц. На вставке — температурная зависимость показателя степени $a(T)$ ($a(T^*) = 3$).

температур $83 < T < 94$ К. Постоянный ток принимал значения от 0 до 50 мА, амплитуда переменного тока менялась в пределах $0 < I_a < 27$ мА, частота — 40 Hz $\leq \nu \leq 10$ кГц.

Исследования $I-V$ -характеристик и напряжения гармоник монокристаллов $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ проводились четырехконтактным методом. Сопротивление контактов было меньше 0.3 Ω. Более подробно технические вопросы и аттестация образцов рассмотрены в [12].

В результате было найдено (рис. 1), что $I-V$ -характеристика монокристаллов при $T = T^* = 92.0 \pm 0.2$ К (T^* — положение $\max |U_k(T)|$) может быть аппроксими-

$N_F(T \leq T_{KT}) \sim (j/j_0)^2 \sim j^2(\xi/n_s)^2$. Согласно моделям Гинзбурга–Ландау и БКШ [18], имеем $\xi \sim (1 - T/T_c)^{-1/2}$, $n_s \sim 1 - T/T_c$.

Отсюда получим зависимость $R(T)$

$$R \sim (1 - T/T_c)^{-4}. \quad (5)$$

Формула (5) имеет смысл вплоть до температур $T = T_{KT}$. Выше T_{KT} аннигиляция вихрей приводит к резкому спаду R и быстрому уменьшению нелинейности, вызванной движением "KT-вихрей", поэтому максимальное значение R принимает при $T = T_{KT}$ и в $U_k(T)$ ($k > 1$) должен наблюдаться пик при T_{KT} , так как $U_k \sim R$.

Близость T_{KT} к T_c в монокристаллах $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ приводит к большому значению $R(T_{KT})$ (см. (5)), что легко обнаруживается в эксперименте по наблюдению высших гармоник.

Наши результаты показывают, что в области токов $I < 30$ mA ($j < 310$ A/cm²) I - V -характеристика хорошо описывается нестепенной зависимостью (3), что вызывает сомнения в применимости KT -модели. Из работы [17] следует, что есть несколько причин нестепенного поведения $V(I)$ при KT -переходе: экранировка межвихревого взаимодействия, доменная структура монокристалла $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ и др. Это приводит к нелогарифмической зависимости энергии взаимодействия от расстояния между вихрями. В пределе малых токов при T_{KT} , когда число распаренных вихрей ничтожно мало, $V(I \rightarrow 0) \sim I^3$ (см. (4)). Из (4) можно получить $n_s(T_{KT}) \approx 1.3 \cdot 10^{21}$ cm⁻³ и $\xi_{ab}(T_{KT}) = 5.4$ nm.

Поскольку расстояние между CuO -плоскостями в $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ на порядок меньше размеров вихрей ($\sim \xi_{ab}$), они могут образовывать обычные трехмерные абикосовские вихри. Но при этом был бы невозможен KT -переход. Поэтому авторы работы [1] предположили, что объекты, участвующие в KT -переходе, являются возбуждениями нормального состояния, образующими пары при T_{KT} в форме квазидвумерных конденсатов. Гененко и др. [19,20] предполагают, что магнитный поток, переносимый вихрем, является очень малым ($\Phi \ll \Phi_0$) и возможна двумерная сверхпроводимость. Джозефсоновское взаимодействие между слоями в $YBa_2Cu_3O_{7-x}$, как получено в [21,22] качественно и с помощью численного моделирования, экранируется в режиме KT -перехода.

Таким образом, в данной работе определены аналитическая I - V -характеристика монокристаллов $YBa_2Cu_3O_{7-x}$, гармоники которой ($V_k(I_a, I_d)$) хорошо описывают экспериментальные $U_k(I_a, I_d)$, а также область применимости функции (1) для описания I - V -характеристик изучаемого материала. Кроме того, установлено, что температура максимума зависимостей амплитуд высших гармоник напряжения отклика $U_k(T)$ ($k > 1$) является температурой Костерлица–Таулеса (T_{KT}), что может служить новым методом определения T_{KT} .

Список литературы

- [1] P.C.E. Stamp, L. Forro, C. Ayache et al. Phys. Rev. **B 38**, 4, 2847 (1988).
- [2] N.-C. Yeh, C.C. Tsuei. Phys. Rev. **B 39**, 9708 (1989).
- [3] S. Martin, A.T. Fiory, R.M. Fleming et al. Phys. Rev. Lett. **62**, 677 (1989).
- [4] S.N. Artemenko, I.G. Gorlova, Yu.I. Latyshev. Phys. Lett. **A 138**, 8, 428 (1989).
- [5] H. Teshima, K. Nakao, K. Ohata et al. Physica **C 199**, 1-2, 149 (1992).
- [6] C.Y. Chang, Lue Chin-Shan, Y.C. Chou. Phys. Rev. **B 49**, 2, 1488 (1994).
- [7] S.N. Gordeev, W. Jahn, A.A. Zhukov et al. Phys. Rev. **B 49**, 21, 15420 (1994).
- [8] Chen Jun, Tan Jian, Li Juangui et al. Chin. J. Temp. Phys. **16**, 1, 21 (1994).
- [9] Б.И. Смирнов, Ю.М. Байков, А.Н. Кудымов, Т.С. Орлова, Ю.П. Степанов. ФТТ **37**, 6, 1794 (1995).
- [10] Б.И. Смирнов, Т.С. Орлова, А.Н. Кудымов, М.Т. Ланаган, Н. Чен, К.К. Горетта. ФТТ **38**, 10, 2931 (1996).
- [11] М.А. Васютин, Н.Д. Кузьмичев. Письма в ЖТФ **18**, 23, 5 (1992).
- [12] Н.Д. Кузьмичев, М.А. Васютин, А.И. Головашкин, И.С. Левченко. ФТТ **37**, 7, 207 (1995).
- [13] А. Бароне, Дж. Патерно. Эффект Джозефсона. М. (1984). 640 с.
- [14] Н.Д. Кузьмичев. Письма в ЖТФ **17**, 7, 56 (1991).
- [15] Н.Д. Кузьмичев. ЖТФ **64**, 12, 63 (1994).
- [16] И.Н. Бронштейн, К.А. Семендяев. Справочник по математике. М. (1961). 720 с.
- [17] A.M. Kadin, K. Epstein, A.M. Goldman. Phys. Rev. **B 27**, 11, 6691 (1983).
- [18] В.В. Шмидт. Введение в физику сверхпроводников. М. (1982). 240 с.
- [19] Ю.А. Гененко, Ю.В. Медведев. СФХТ **5**, 1, 46 (1992).
- [20] Ю.А. Гененко. СФХТ **5**, 8, 1402 (1992).
- [21] V. Cataudella, P. Minnhagen. Physica **C 166**, 442 (1990).
- [22] H. Weber, H.J. Jensen. Phys. Rev. **B 44**, 1, 454 (1991).